

(VERA i ŽIŽŅ).



Выходитъ ежемѣсячно.

Адресъ Редакціи: Rīgā, Brīvības ielā № 21, dz. 3.

XVII годъ изд.

Сентябрь 1939 года.

№ 9.

Э. Дыминьшъ,

Директоръ департамента
церквей и конфессій.

Переводъ

Въ день памяти борцовъ за свободу*).

Христось своимъ великимъ примѣромъ показаль чело-
вѣчеству, что ни одна жертва, даже самая большая, ради
большой ея цѣнности, не можетъ быть чрезмѣрной. Для
насъ такой вѣчно дорогой и святой цѣнностью является
свободная и независимая Латвія. За нее отдано много
цвѣтущихъ жизней. И мы никогда не можемъ и не должны
забыть всѣ жертвы, въ порывѣ героизма принесенныя на
алтарь Родины.

Пока многіе, подавленные сомнѣніемъ и недоверіемъ,
безсильно стояли въ сторонѣ, борцы за свободу храбро
подняли Латвійскій флагъ и водрузили его на скалъ сво-
боды. По дорогѣ на эту скалу они прошли чрезъ огни
сраженій, гдѣ многіе смертельно пали, но оставшіеся въ
живыхъ продолжали безстрашно идти, пока Латвійскій
красно-бѣло-красный флагъ не сталь гордо развѣваться на
вершинѣ скалы свободы и независимости. Мы слышимъ

*) День зтотъ отмѣченъ 13 августа сего года во всѣхъ храмахъ Латвіи,
на кладбищахъ, во всѣхъ воинскихъ частяхъ и во многихъ общественныхъ
организацияхъ.

Ред.

шелестъ этого флага уже въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ и каждый честный гражданинъ Латвіи, подогрѣтый огнемъ сердца Президента Государства, общаетъ ему вѣчную вѣрность въ свѣтлые и темные дни.

Приобрѣтенная жертвами героевъ и орошенная ихъ кровью родная земля одарила богатыми плодами всѣхъ своихъ дѣтей безъ различія. Нѣтъ на ней ни одного отверженнаго сына, кому она отказала бы въ домашнемъ очагѣ и богато убранномъ столѣ. Она любитъ каждого своего сына, который несетъ съ собою честный помыслъ и любвеобильное сердце.

Борцовъ свободы до глубины души волновали торжественные моменты, когда они пѣли народную молитву: „Dievs, svēti Latviju“. Эти моменты укрѣпляли въ нихъ покорность Всемогущему Вершителю судебъ, вливали въ ихъ сердца новое мужество и усиливали вѣру въ восходъ самостоятельной Латвіи. Эта молитва возбуждала мысль и укрѣпляла руки также тѣмъ, кто надъ развалинами строилъ жизнь новаго Государства. Въ этой молитвѣ также находятъ силу неутомимые строители обновленной Латвіи. Еще больше. Богъ услышалъ эту молитву уже съ перваго часа существованія Латвіи, охраняя и обильно благословляя ее. Этимъ Онъ удостовѣряетъ всему міру, что Латвія существуетъ, чтобы исполнить предудказанное ей особое назначеніе.

Поэтому, вспоминая героевъ, положившихъ основу Латвіи, общаемъ и мы съ довѣрчивой любовью привязаться къ родной землѣ, быть самоотверженными работниками на благо Латвіи и, какъ вѣрные граждане и истинные христіане, искать тѣ задачи, которыя Богъ предопредѣлилъ намъ выполнить для осуществленія даннаго всей Латвіи назначенія. Исполняя это, мы будемъ достойными гражданами дорогого приобрѣтенной и счастливой Латвіи и участниками въ исполненіи высокаго долга.

Назначенъ на должность псаломщика при Вецслабдской церкви Михаилъ Сальцевичъ съ 1 августа сего года.

Превосходство Православія^{*)}.

Погружаясь умомъ и сердцемъ въ Православіе, вросая въ него, переживаешь чувство радостнаго изумленія отъ охватывающей тебя царственной свободы. Это и понятно: Православіе донинѣ живетъ и дышитъ неизсякающей ра-

^{*)} Докладъ, предложенный авторомъ 19 июня 1939 г. въ Пастырскомъ Собраніи духовенства; печатается по единодушно тогда же выраженному желанію слушателей.

достью Воскресенія Христова. Когда св. Іоаннъ Дамаскинъ слагалъ свой дивный пасхальный канонъ, который до сихъ поръ является неотъемлемой частью нашего ликующаго пасхальнаго богослуженія, онъ, въ сущности говоря, лишь передалъ поэтическимъ языкомъ то, о чемъ въ свое время писалъ апостолъ Павелъ въ XV главѣ своего перваго посланія къ Коринѳянамъ. Апостолъ Павелъ подчеркиваетъ передъ своими читателями, что его благовѣстіе о Христѣ основано на реальномъ фактѣ, который произошелъ совсемъ недавно, „согласно Писаніямъ“, а именно, что „Христосъ умеръ, былъ погребенъ... и воскресъ въ третій день“ (I Кор. XV, 3—4). Воскресшій не остался во гробѣ: Онъ далъ Себя видѣть и не только отдѣльнымъ лицамъ. Нѣтъ, однажды Онъ явился болѣе, чѣмъ 500 вѣрующимъ, „изъ которыхъ большинство доселѣ еще живы“ и, стало-быть, могутъ быть свидѣтелями того, что въ дѣйствительности произошло. Свидѣтельство самого апостола Павла оказывается связаннымъ, такимъ образомъ, съ предшествующими и—съ тѣми кто „съ Нимъ ѣлъ и пилъ по Воскресеніи Его изъ мертвыхъ“ (Дѣян. X, 40—41). И предшественники ап. Павла на поприщѣ благовѣстія въ томъ и полагали свое призваніе, чтобы „свидѣтельствовать о Воскресеніи Христовомъ“ (Дѣян. I, 22; II, 32 и т. д.).

Радость апостола Павла предъ началомъ этого реального обновленія всѣй твари, предъ этимъ началомъ нашего грядущаго всеобщаго воскресенія изъ мертвыхъ, дышитъ въ каждой строкѣ XV главы перваго посланія къ Коринѳянамъ. Ибо—не напрасна его и другихъ апостоловъ проповѣдь, не тщетна и вѣра ихъ, Коринѳянь, во Христа: „Христосъ возсталъ изъ мертвыхъ, Первенецъ изъ умершихъ... Какъ, вѣдь, въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ и во Христѣ всѣ оживутъ... Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда? Благодареніе Богу, давшему намъ побѣду чрезъ Господа нашего Іисуса Христа“. (I Кор. XV, 14, 20, 22, 55, 87).

Это чувство преизбыточествующей вселенской радости звучитъ и у святого Іоанна Дамаскина. „Воскресеніе день—просвѣтимся, людіе, Пасха, Господня Пасха. Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную (пѣнь) поющія!“ Вся природа, весь міръ, небо и земля, и сама преисподняя, ангелы и человѣки, сама свѣтозарная ночь Воскресенія Христова приглашаются къ совмѣстному ликованію. И вѣрная духу апостола Павла и святого Іоанна Дамаскина, Церковь Православная доселѣ зоветъ празднуемымъ событіемъ къ событію, къ соучастию въ немъ. „Воскресеніе Христово видѣвше“, не забывши... А, потому, и для насъ „рыданія время прошло...“ Если мы еще не ощущаемъ этого во всей полнотѣ и силѣ, то наши святые опытно знали эту великую радость. И преподобный Серафимъ Саровскій, встрѣчая приходящихъ къ

нему, привѣтствовалъ ихъ по пасхальному: „Радость моя! Христось воскресел!“ Когда же наступилъ день его блаженнаго упокоенія въ Господѣ, то лучшаго выраженія онъ не нашель для своихъ чувствъ, какъ нашъ пасхальный канонъ. Съ нимъ на устахъ отошелъ онъ въ вѣчность, хотя день его кончины былъ 2 января.

Знаменательно, что даже величайшіе римско-католическіе святые не знали полноты этой неземной радости о Воскресеніи Христовомъ. Св. Францискъ Ассизскій, который всю жизнь такъ трогательно радовался всякому Божьему созданію и въ своихъ гимнахъ приглашалъ къ прославленію Творца—„брата солнце“, умирая, созерцалъ, въ образѣ серафима, Распятый Христа. Явленія сигматизаціи или изъязвленія тѣхъ мѣсть, гдѣ были раны Спасителя, не разъ встрѣчающіяся у католическихъ святыхъ и вполне удостовѣренныя наукой (см., напр., проф. А. Введенскаго, „Психологія безъ всякой метафизики“, Птр. 1915 г., стр. 56—7), подтверждаютъ намъ, что Крестъ Христовъ—вотъ что стоитъ въ центрѣ переживаній римскаго католика. Отмечаемъ ли мы, православные, Крестъ Христовъ?—Конечно, нѣтъ, но онъ уже озаренъ для насъ лучами Свѣтлаго Христова Воскресенія. „Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иной, вѣчной, жизни начало и въ восторгѣ воспѣваемъ Виновника (всего этого)—Единого, Благословеннаго и Препрославленнаго Бога Отцовъ (нашихъ)“—вотъ духъ Православія, который оно унаслѣдовало отъ первоначальной апостольской Церкви.

Характерно, что реализмъ Воскресенія Христова, этой основы христіанства и радости Православія, чѣмъ дальше, тѣмъ больше раскрывается и предъ невѣрующими учеными, которые невольно приближаются къ церковной традиціи, пытаясь уяснить возникновеніе христіанства. Если раціоналистъ Штраусъ въ 1835 г. въ явленіяхъ Воскресшаго видѣлъ только чисто-субъективныя переживанія апостоловъ, ихъ галлюцинаціи, или почудившіяся имъ привидѣнія, то уже Кеймъ, ученѣйшій изъ невѣрующихъ людей науки своего времени, въ третьей переработкѣ своей „Исторіи Іисуса“, усматриваетъ въ этихъ явленіяхъ уже нѣчто объективное—обнаруженіе духовнаго воздѣйствія Христа или „телеграммы съ неба“. Современная же наука пошла еще дальше: американскій ученый Банкрофтъ Хилль въ своей „Жизни Христа“ говоритъ о Воскресеніи Христовомъ такъ, что каждый христіанинъ можетъ подписаться подъ его утвержденіемъ, хотя въ вопросѣ о Рождествѣ Христовомъ, напримѣръ, онъ еще не стоитъ на строго христіанской точкѣ зрѣнія.

Тѣ ученые, которые не сдѣлали этого продиктованнаго всѣмъ предшествующимъ научнымъ развитіемъ шага (въ смыслѣ постепеннаго освобожденія мышленія отъ путъ

раціоналізма), т. е., не признали реальности Воскресенія Христова, пытаются избѣжать трудностей, переставляя историческія свидѣтельства по далеко не научному произволу. Болѣе ранними они склонны считать менѣе опредѣленные, а болѣе опредѣленные относятся ими къ болѣе позднему времени, а, потому, что и говорить, не заслуживают довѣрія. Такъ поступаютъ, къ сожалѣнію, даже такіе заслуженные ученые, какъ Эдуардъ Мейеръ („Ursprung und Anfänge des Christentums“) или Морисъ Гогель („Jésus de Nazareth mythe ou histoire?“). А между тѣмъ, оба ученыхъ далеко отошли отъ обычнаго плоскаго невѣрія. Первый, напримѣръ, признаетъ величіе всѣхъ религіозныхъ пророковъ чудотворцевъ—основателей религій, вскрывая противорѣчіе между приложеніемъ обычной мѣрки къ ихъ личности и необычайнымъ результатамъ ихъ дѣйствій. Со всей рѣшительностью глубокаго убѣжденія Эдуардъ Мейеръ отвергаетъ „проклятіе раціоналізма“ и „пугливость предъ ирраціональными явленіями“ (указ. соч., т. I, стр. 153, 71, прим. 1). Иисуса Христа онъ ставитъ выше другихъ, допуская сравненіе Его только съ Сократомъ, хотя самъ же сначала съ изумленіемъ говоритъ о міровомъ Его посмертномъ вліяніи (указ. соч. т. IV, стр. 519). Также и Морисъ Гогель съ глубокимъ знаніемъ дѣла показываетъ, что попытки обратить Христа въ мифъ покоятся на недостаточномъ знакомствѣ съ источниками объ исторически Жившемъ и Существовавшемъ Христѣ, на перетолкованіяхъ не выдерживающихъ суда критики. „Только историческая реальность Личности Иисуса позволяетъ намъ понять рожденіе и развитіе христіанства, которое безъ Него осталось бы загадкой...“ (указ. соч. стр. 308. *)

Радость Церкви, этого подлиннаго Тѣла Христова, о Воскресеніи Христовомъ не расслабляетъ энергіи, не упраздняетъ подвига. Православіе, въ противоположность протестантскому квіетизму, бодро, трезвенно, мужественно, аскетично. Мистика Православія не женственна, не пассивна, ибо знаетъ на опытъ, что всѣ мы призваны къ участию въ Воскресеніи Христовомъ, но не иначе, какъ черезъ соучастіе въ Его смерти (Рим. VI, 8).

Какъ могло Православіе сохранить этотъ духъ въ теченіе почти двухъ тысячелѣтій, пронести его сквозь строй вѣковъ, сквозь рядъ могилъ, чрезъ всѣ испытанія, пережитыя имъ? Въ соборности Церкви—отвѣтъ на это! Доселѣ идеаломъ Православія является полнота церковная: предсѣдательствуетъ епископъ, сосѣдятъ пресвитеры, предстоятъ диаконы,

*) Дальнѣйшее обоснованіе дѣйствительности Воскресенія Христова дано мною въ брошюрахъ: „Христіанство и дохристіанскія религіи“, Рига, 1934 г., и „Историческій реализмъ Евангельскаго образа Христа“, Женева, 1939 г. (печатается).

присутствуетъ народъ.*) Въ этой величественной картинѣ открывается соборному сознанию Церкви исконный и іерархическій строй ея: всѣ на своемъ мѣстѣ служенія любви, въ мѣру дарованныхъ свыше силъ, всѣ вмѣстѣ и ни одинъ, вмѣсто другого. Недаромъ и на Соборахъ голоса не подсчитываются механически церковнымъ сознаниемъ, но взвѣшиваются... И Вселенскій Соборъ по замыслу—можетъ и не оказаться такимъ по выполнению, если его не признаетъ своимъ сама Церковь, т. е., „народъ церковный“, выразителями вѣры котораго и должны быть епископы (ср. „Посланіе восточныхъ патріарховъ о вѣрѣ“). Понятно теперь, почему, напр., исторически „отцомъ Православія“ былъ не римскій папа Либерій и не многосвѣдущій „отецъ церковной исторіи“ Евсевій Кесарійскій, а папа александрійскій—св. Аѳанасій Великій, или что въ вѣкъ апостольскій фактическими вождями христіанства послѣдовательно пребывали Іаковъ Праведный (въ Іерусалимѣ), ап. Петръ (въ Римѣ), Іоаннъ Богословъ (въ Ефесѣ).

Краса русской богословской науки, покойный профессоръ Петроградской духовной Академіи В. В. Болотовъ великолѣпно выясняетъ суть каѳоличности или соборности. А ему, какъ говорится, и книги въ руки... О немъ извѣстный русскій египтологъ проф. В. А. Тураевъ свидѣтельствовалъ въ своемъ некрологѣ („Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1900 г.) такъ: „Его стихіей была наука... Онъ въ ней находилъ и цѣль жизни и отраду. Наука и Церковь были для него тѣсно связаны: служеніе первой было въ то же время и подвигомъ во славу второй. Онъ былъ ревностнымъ и вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви... Историческая истинность Православія была для его безпощадно критическаго ума не только вѣрой, но и знаніемъ, очевиднымъ до осязательности. И умиралъ этотъ „подвижникъ“ нашей „ученой Оивады“ (по выраженію Влад. Соловьева) свѣтлой кончиной праведника, ибо послѣдними его словами, какія удалось разобратъ, были: „Какъ прекрасны предсмертныя минуты... Умираю... Иду ко Кресту... Христосъ идетъ... Богъ идетъ“... Далѣе слѣдовали слова на восточныхъ языкахъ, исключительнымъ знатокомъ коихъ былъ покойный, такъ и не разобранныя присутствующими.**)

Что же говорилъ о соборности Православія В. В. Боло-

*) Testimonio et sententia clerici, conscientia populi praesentis, suffragio plebis assistentis, т. е., свидѣтельствомъ и приговоромъ клира, съ вѣдома и съ подлечей голосовъ присутствующаго народа дѣлались, по словамъ проф. В. В. Болотова („Лекціи по исторіи древней Церкви“, Спб. 1910 г., т. II, стр. 461), „всѣ важнѣйшія дѣла Церкви (выборы въ церковныя степени, принятіе папскихъ)“.

***) Объ этомъ и дальнѣйшемъ см. мою брошюру „Свѣтлой памяти В. В. Болотова“, Рига, 1929 г. Авторъ.

товъ?—Представимъ себѣ классъ, только что пережившій письменную работу. Одни учащіеся обращаются къ первому ученику и радуются, если ихъ выводы совпадаютъ съ его: имъ и въ голову не приходитъ подумать, что и онъ можетъ ошибиться. Другіе поражаютъ своей самоувѣренностью; имъ кажется, что знаніе основъ грамматики или математики до конца предохраняетъ ихъ отъ всякой ошибки. Иное дѣло—третій психологической типъ учащихся: тѣ не довольствуются единоличнымъ, чужимъ ли, или своимъ, знаніемъ, а ищутъ полноты его путемъ совмѣстнаго обсуждения вопроса со всѣми, кто серьезно относится къ этому. Послѣдній типъ, это—каѳолики въ лучшемъ смыслѣ этого слова: въ немъ мы узнаемъ свое родное Православіе съ его требованіемъ полноты цѣлаго и сознаніемъ недостаточности отъединеннаго индивида, хотя бы и „перваго ученика“. Въ противоположность протестантамъ, вѣрующимъ въ непогрѣшимость своего индивидуальнаго рѣшенія проблемы (II типъ), или римско-католику, живущему чужой мыслью и чужой совѣстью, боящемуся отвѣтственности и возлагающему „бремя свободы“ на плечи римскаго Папы (I типъ), Православіе знаетъ всю цѣнность соборности, того, *quod semper, quod ubique, quod ab omnibus tenetur*. По этому правилу западнаго церковнаго учителя V вѣка Викентія Лиринскаго, каѳолической истиной признается то, „что всегда, повсюду и всѣми было содержимо“.

„Чужеумные“ и „чужевольные“, по Болотову, люди (а такихъ всегда много) испугались свободы духа, испугались отвѣтственности и поставили между собою и Христомъ Папу, въ которомъ они видятъ, очами своей вѣры, присутствующаго въ немъ Христа. Стоитъ прочитать кошунственные—съ православной точки зрѣнія—сердечныя изліянія рядового французскаго епископа Буго, или, еще лучше, официальное оповѣщеніе объ избраніи Папы Пія XI, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, чѣмъ является для католиковъ Папа. Епископъ Буго въ концѣ своей книги о Церкви утверждаетъ, что Иисусъ Христосъ „создалъ себѣ два способа реального присутствія, совершенно различныхъ, оба неизяснимыхъ, которые, соединенные вмѣстѣ, образуютъ полноту Его вочеловѣченія. И въ полнотѣ можно обладать Имъ, только если умѣть въ горячемъ порывѣ сердца переходить отъ св. Евхаристіи къ Папѣ и отъ Папы къ св. Евхаристіи. Вънѣ этихъ двухъ тайнъ... мы имѣемъ лишь умаленнаго Иисуса Христа, Который недостаточенъ для нуждъ, какъ отдѣльныхъ душъ, такъ и общества... Поэтому Церковь (разумѣется—католическая), болѣе чуткая, чѣмъ мы къ вещамъ Божественнымъ, не знаетъ, какъ и говорить про Папу... Она хочетъ, чтобы мы становились предъ Нимъ на колѣни, чтобы мы цѣловали Ему ноги, и чтобы мы выказывали Ему почитаніе, которое было бы преувеличено, если бы оно не было обращено къ Иисусу Христу, Который

невидимымъ и тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ самой личностью Папы... О, сладость чувствъ (воскликаетъ Буго), которыя испытываешь передъ дарохранительницей и у ногъ Папы... Вся Церковь собрана, сконденсирована въ Папѣ... Папа созданъ (Иисусомъ Христомъ) раньше Церкви... Нѣтъ въ ней ни единого луча свѣта, ни единой капли жизни, ни единого атома авторитета, который каждый часъ и каждую минуту не нисходилъ бы на нее черезъ посредство служенія Папы! Церковь есть непрестанное и постоянное твореніе Папы... О, Петръ! О, Папа! Куда намъ идти? Вы имѣете глаголы жизни вѣчной" ... (Bougaud „L'Eglise“ 1922 г., р. 446, 470, 490, 499, 540). Съ этими мыслями и чувствами французскаго епископа, который не поколебался отнести къ ап. Петру и Папамъ слова ап. Петра, обращенныя, къ Христу (Іоан. VI, 68), вполне согласны слова официального оповѣщенія объ избраніи Папы Пія XI, которыя были обращены кардиналомъ-викаріемъ 7 февраля 1922 г. ко всему католическому міру и напечатаны на слѣдующій день въ органѣ Ватикана: „Счастливый Римъ! Ибо онъ одинъ обладаетъ обѣими дарохранительницами: дарохранительницей евхаристической, въ которой Иисусъ преподаетъ Себя всѣмъ сердцамъ, и Ватиканомъ, гдѣ Иисусъ устами Папы преподаетъ слово истины, неизмѣнное, и непогрѣшимое“.

Конечно, такое отношеніе къ римской каедрѣ чуждо и неприемлемо для православнаго сознанія: Православіе несовмѣстимо съ папизмомъ. (См. мою статью „Соблазны лжеединенія“ въ журн. „Вѣра и Жизнь № 7—1939 г.).

Духъ соборности объясняетъ намъ, какимъ образомъ Православіе сохранило неизмѣннымъ и не искаженнымъ не только духъ, но и ученіе апостольской Церкви. Вѣрность Православія этому сознанію Вселенской или католической Церкви становится очевидной для всякаго, внимательно изучающаго исторію Церкви Христовой. Историческую правду Православія можно выразить приблизительно въ такой схемѣ: двѣ величины, порознь равныя третьей, равны и между собой... Хорошо намъ извѣстная Церковь IV вѣка, Церковь великихъ капподокійцевъ: Василія Великаго, его брата Григорія Нисскаго и его друга Григорія Богослова, Церковь св. Аѳанасія Александрійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Ефрема Сирина, Іоанна Златоуста, Амвросія Миланскаго, Иларія Пиктавійскаго, Іеронима Стридонскаго и Августина Иппонскаго, Церковь двухъ первыхъ Вселенскихъ Соборовъ, творцовъ нашего Символа вѣры—это Церковь жива и понынѣ на православномъ Востокѣ XX вѣка. Но Церковь IV вѣка справедливо считала себя наслѣдницей Апостольской Церкви, и правильность этого утвержденія становится все очевиднѣе по мѣрѣ нашего лучшаго ознакомленія съ болѣе ранними періодами жизни Церкви.

Занимающийся церковной исторіей, наблюдая обогащеніе нашихъ знаній, благодаря новымъ открытіямъ и утонченію методовъ изслѣдованія, испытываетъ глубокую радость дѣйствительнаго приближенія къ тѣмъ днямъ, когда „блаженные очи апостоловъ видѣли и блаженные уши ихъ слышали“ Сына Человѣческаго (Мѡ. XIII, 16—17; Лк. X, 23—24). Если мы вспомнимъ, что еще не такъ давно древнѣйшими списками Новаго Завѣта считались кодексы Синайскій и Ватиканскій, оба—IV вѣка, то теперь благодаря находкѣ папирусовъ, мы обладаемъ уже текстами, восходящими къ серединѣ III вѣка и даже, въ отрывкахъ, къ первой половинѣ II вѣка (изъ Евангелія Іоанна XVIII, 31, 33, 37—38). Мы вновь услышали, казалось, уже погребенныя временемъ изреченія Христа, не дошедшія до насъ въ Евангеліяхъ, или такъ называемыя „Аграфы“, вродѣ приведеннаго въ Дѣяніяхъ апостольскихъ (XX, 35): „блаженнѣе давать, нежели принимать“. Приведу для примѣра два изъ нихъ... Иисусъ говоритъ: „если не будетъ поста въ отношеніи міра, то не обрящется царство Божіе; если вы не будете соблюдать субботы, то не узрите Отца“... Иисусъ говоритъ: „Я стоялъ среди міра и во плоти былъ виденъ имъ, и нашель всѣхъ пьяными, и никого не нашель Я жаждущимъ среди нихъ, и скорбитъ душа Моя о сынахъ человѣческихъ, ибо они слѣпы сердцемъ своимъ и не знаютъ своей бѣдности“... Глубина мысли въ этихъ изреченіяхъ изумительна. Въ самомъ дѣлѣ, на примѣръ, если мы всецѣло сольемся съ міромъ, погрузимся до конца въ житейскую суету, то какъ найти намъ царствіе Божіе, и если мы не будемъ имѣть праздничнаго покоя, то когда же у насъ „будетъ время“ увидѣть своего Отца Небеснаго.

Еще одинъ примѣръ. Очень интересные результаты дало открытіе памятника конца I—начала II вѣка, такъ называемаго, „Ученія XII апостоловъ“ или, по гречески, Дидахэ. Въ этомъ памятникѣ, вѣроятно, сирійской Церкви мы находимъ удивительное подтвержденіе нашей современной церковной практики—отъ крещальной Троической формулы: во имя Отца и Сына и Св. Духа (VII, 1), или наиболѣе ранняго упоминанія объ исповѣди предъ св. Причащеніемъ „Собравшись“, читаемъ мы тамъ (XIV, 1), „преломите хлѣбъ и возблагодарите, исповѣдавъ напередъ свои грѣхопаденія“ до поста въ среду и пятницу, до допустимости согрѣванія воды для крещенія (VIII, 1; VII, 2)...

Слѣдуетъ подчеркнуть, что не только православные историки увидѣли правоту своей вѣры; даже инославные христіане приходятъ къ этому, радостному для насъ, выводу. И въ католическомъ мірѣ, и среди англиканъ, не разъ раздавались голоса объ оправданности Православія по суду исторіи. Когда 18 іюня 1870 года на Ватиканскомъ Соборѣ въ Римѣ была провозглашена формула „официальной“ (ex

cathedra) папской незаблуждаемости, или непогрѣшимости, и притомъ „самой по себѣ, а не по согласію съ Церковью“ (ex sese, non autem ex consensu ecclesiae), тогда отъ римскаго престола отпали такъ называемые „старо-католики“. Мотивы этого отдѣленія отчетливо выражены у вождя этого движенія—мюнхенскаго профессора Игнатія Деллингера. Въ своемъ объясненіи мюнхенскому архіепископу Шерру отъ 29 марта 1871 г. онъ, между прочимъ, пишетъ: „Какъ христіанинъ, какъ богословъ, какъ историкъ и какъ гражданинъ, я не могу принять новаго догмата. Какъ христіанинъ, ибо онъ не совмѣстимъ съ духомъ Евангелія и съ ясными изреченіями Христа и апостоловъ. Какъ богословъ, ибо онъ стоитъ въ непримиримомъ противорѣчьи со всѣмъ истиннымъ преданіемъ Церкви. Какъ историкъ,—ибо я знаю, что выражающееся въ этомъ догматѣ стремленіе осуществитъ теорію міроваго господства... разрушитъ прекрасное зданіе древней Церкви“...

Остановимся немного, прежде чѣмъ перейти къ отзыву о Православіи извѣстнаго старо-католическаго епископа Герцога, на этихъ аргументахъ Деллингера... Новый догматъ не согласенъ съ Священнымъ Писаніемъ... Да, на столько несогласенъ, что нѣтъ нужды даже анализировать ошибки въ ходѣ католическихъ разсужденій. Допустимъ на минутку, что католики совершенно правы въ своихъ утвержденіяхъ, будто сказанное Господомъ лично Петру сказано и Его преемникамъ и притомъ—однимъ лишь римскимъ Первосвященникамъ. Но тогда-то и невозможно уклониться отъ вывода: какъ Петръ могъ быть „скалой“ (Мѣ. XVI, 18),*), когда исповѣдалъ истину при еогласіи съ нимъ сонма апостольскаго, такъ и Папы (напримѣръ, Левъ I) были такими „скалами“, когда съ ними соглашались ихъ сослужители—прочіе епископы Церкви Вселенской. Но—и Петръ, и съ нимъ римскіе преемники его могли быть „сатанами“ (Мѣ. XVI, 23), когда, въ отъединеніи отъ прочихъ апостоловъ, покушались на измѣненіе Божественнаго замысла съ человѣческими, слишкомъ человѣческими, средствами.

Ошибка, допущенная католицизмомъ въ основныхъ положеніяхъ или предпосылкахъ, казнить себя въ выводѣ. Предоставимъ, впрочемъ, лучше слово самому апостолу Петру. Кто, какъ ни онъ самъ, можетъ лучше объяснить намъ сказанныя ему Господомъ слова! Объединяя въ своемъ объясненіи (1 посланіе Петрово II, 4—8) три разновременно высказанныхъ, но тѣсно между собой связанныхъ

*) Это толкованіе, игнорирующее различіе между „Петрось“ и „Петра“, не является общепринятымъ и противорѣчитъ, напримѣръ, словамъ великаго учителя Западной Церкви блаженнаго Августина. („Трактатъ 124 на Іоанна“).

мысли своего Учителя, апостоль Петръ, хотя и признаетъ каждаго христіанина „живымъ камнемъ“, однако, только (ср. Дѣян. IV, 11—12) Самого Христа исповѣдуетъ „избранымъ краеугольнымъ драгоценнымъ камнемъ“ для вѣрующихъ въ Него (ср. Мѡ. XXI, 42, 44) и „камнемъ преткновенія и скалою соблазна“ для невѣрующихъ (отголоски Мѡ. XVI, 18, 23; ср. Римл. IX, 32—33). Таковъ основной смыслъ словъ Христа. Распространительный же (типологическій) смыслъ этого мѣста выразимъ словами Оригена: „Если и мы скажемъ, какъ Петръ; „Ты еси Христось, Сынъ Бога Живаго“ . . . , то мы становимся Петромъ, и намъ тогда можетъ быть сказано Словомъ Божиимъ: „ты—Петръ“ и послѣдующее, ибо камнемъ является всякій ученикъ Христовъ . . .“ (Толкованіе на Евангеліе Матѡея, кн. 12).

Новый догматъ несовмѣстимъ и съ исторіей Церкви, самой Западной Церкви. Ибо кто иной, какъ не римскіе папы—Либерій (IV в.), Зосимъ (V в.), Вигилій (VI в.) или Гонорій (VII в.) погрѣшали противъ истинъ вѣры, а послѣдній даже былъ осужденъ по смерти шестымъ Вселенскимъ Соборомъ, какъ нераскаянный еретикъ. И послѣ своего разрыва съ Востокомъ римскіе папы не разъ погрѣшали и ошибались. Вспомнимъ только Венедикта VIII, который, вопреки Льву III, внесъ въ Символь вѣры и „отъ Сына“ (Filioque), или Сикста V, который поторопился объявить исправленный имъ латинскій текстъ Библии равноцѣннымъ подлинному греческому тексту, но оказалось—текстъ былъ полонъ ошибокъ.

Старо-католицизмъ, такимъ образомъ, возникъ, какъ исторически назрѣвшій и исторіей оправданный протестъ противъ все растущаго, въ отъединеніи отъ Востока, папскаго засилья, которое въ свое время вызвало и Реформацію, т. е., отпаденіе отъ католицизма едва ли не цѣлой половины западныхъ христіанъ. Легко себѣ представить, какую глубокую цѣнность для познанія исторической истины Православія представляетъ собой голосъ такихъ, въ собственную исторію погруженныхъ, отрицателей римскаго католицизма. Они лучше другихъ могли и почуять, и осознать всю неправду римскаго теченія, которое проникнуто духомъ рационализма и, въ частности, унаслѣдовало въ своемъ отношеніи къ общехристіанскимъ истинамъ юридизмъ (законничество) и имперіализмъ (властность принужденія) древняго языческаго Рима.

Мы обходимъ молчаніемъ четвертый аргументъ Деллингера, какъ не имѣющій для насъ особаго интереса, но борьба папства съ германской Имперіей прекрасно подтверждаетъ выраженные въ немъ мысли . . .

Послушаемъ же, какъ привѣтствовала старо-католическій епископъ Герцогъ на второмъ старо-католическомъ конгрессѣ въ Люцернѣ своего православнаго собрата—

архієпископа Патрасскаго Никифора Калогераса: „Господинъ архієпископъ (говорилъ онъ) прибылъ изъ страны, гдѣ апостоль Павелъ неоднократно проповѣдовалъ Евангеліе въ различныхъ мѣстахъ. Онъ говоритъ на языкѣ, которымъ пользовался первый служитель Господень при распространеніи благовѣстія о спасеніи, на которомъ написаны священныя книги Новаго Завѣта. При своемъ богослуженіи онъ пользуется тѣми обрядами и молитвами, которые были въ употребленіи уже во времена св. Златоуста и другихъ великихъ отцовъ Церкви греческаго языка. Но что еще важнѣе всего, это то, что онъ епископъ Церкви, которая всегда строго держалась того основного положенія апостола Павла, что никто не смѣетъ проповѣдовать другого Евангелія, кромѣ того, которое возвѣщено было въ началѣ. Посему, эта Церковь не признаетъ никакихъ другихъ догматовъ, кромѣ тѣхъ, которые были признаны древней нераздѣленной Вселенской Церковью. Церковь греческая, поэтому, несомнѣнно, апостольская и въ истинномъ смыслѣ католическая...“

Что, дѣйствительно, Православіе не боится исторической правды, которая порой такъ мѣшаетъ католичеству, лучше всего видно изъ факта, взятаго изъ недавняго прошлаго. Извѣстный французскій ученый, аббатъ Дюшенъ, о заслугахъ котораго предъ исторической наукой нѣтъ нужды распространяться, на своемъ собственномъ опытѣ испыталъ это. Не сдѣлавшись, какъ о. Владиміръ Геттэ, православнымъ и умершій „добрымъ католикомъ“, Дюшенъ даетъ намъ особенно подходящій для дѣла примѣръ. Его книга по исторіи древней Церкви была переведена на русскій языкъ профессорами Московской духовной Академіи безъ всякихъ измѣненій, хотя при чтеніи ея и чувствуется порой нѣкоторое „западничество“ и даже „романизмъ“. Для православной истины, очевидно, правдивое слово о прошломъ Церкви, хотя бы и нѣсколько окрашенное въ субъективные тона, вполне приемлемо. Вѣдь, въ цѣлокупной истинѣ исчезаютъ мелкіе оттѣнки... Иное дѣло было съ итальянскимъ переводомъ этой книги: онъ вызвалъ бурю протестовъ „князей католической Церкви“ по адресу автора. Среди обвиненій скромно пріютился въ концѣ упрекъ автору за неправильное изображеніе прерогативъ римской кафедры. Но англійская поговорка — last not least („последнее не самое малое“) тутъ оправдалась; какъ нельзя лучше.

Духъ Православія овѣваетъ православную мысль, которая ищетъ своего полного выраженія, какъ въ словѣ, такъ и въ образѣ. Иконопочитаніе, исконная связь котораго съ христологіей блистательно доказана трудами молодого русскаго византолога-профессора Бѣлградскаго университета Г. А. Острогорскаго, можетъ служить доказа-

тельствомъ успѣховъ исторической науки и въ этой области и быть также подтвержденіемъ Православія.*)

Но не только въ образѣ, словесномъ или живописномъ, выражается православная мысль, православное чувство, опытъ православной жизни во Христѣ—у Православія есть свой обрядъ, свой глубоко мистическій и въ то же время не экстагическій культъ. Конечно, обряды могутъ быть измѣняемы, но обрядотворчество, въ противоположность искусственному обрядосочинительству, стремится отлить внутреннія переживанія въ **соотвѣтствующую** внѣшнюю форму. У насъ, на примѣръ, постепенно восторжествовало троеперстіе въ крестномъ знаменіи, такъ какъ оно наилучшимъ образомъ выражаетъ православную мысль—основы православнаго богословія и благочестія дѣйствіемъ. Но нельзя забывать, что было не менѣе семи формъ перстосложенія для крестнаго знаменія, которыя въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ были православными—по согласію своему съ православной вѣрой. Поэтому, наше обрядотворчество должно покоиться на вниканіи, прежде всего, въ смыслъ преданнаго по традиціи, на оцѣнкѣ его съ этой точки зрѣнія. Разумѣется, чѣмъ „церковнѣе“ мы, тѣмъ ближе мы къ истинной и прекрасной гармоніи между искомой формой и воплощаемымъ въ нее содержаніемъ.**)

Возьмемъ для примѣра восточную пасхалію. Только она вполне и до конца выражаетъ православную идеологію. Разъ Евангеліе,—не только первая страница нашей исторіи, но всѣ евангельскія лица и событія—назидательны и для насъ, какъ типологическіе, а не только исторически-индивидуальные; разъ, далѣе апостоль Павелъ въ *Ветхомъ Завѣтѣ* видитъ „прообразъ“ и „тѣнь Новаго (I Кор. X, 6, 11; Римл. X, 4; Гал. III, 24; Кол. II, 17; Евр. X, 1), то именно восточная пасхалія, по которой еврейская Пасха никогда не бываетъ ранѣе нашей и не совпадаетъ съ ней, подтверждаетъ на примѣрѣ старинныхъ религіозныхъ установленій цѣлаго

*) Если Сынъ Божій, вѣчный „Образъ Ипостаси“ Отчей (Евр. I, 3), во время оно [воистину] воплотился и вочеловѣчился, то Онъ изобразимъ. А если Онъ изобразимъ, то образъ Его, который единъ со своимъ Первообразомъ, не по природѣ, конечно (что вело бы къ идолопоклонству), но по единству Лица Изображаемаго и Изображеннаго, долженъ быть почитаемъ поклоненіемъ соотносительнымъ: честь образу—честь первообразу! Такимъ образомъ, иконоборство было потаеннымъ и сокровеннымъ („подсознательнымъ“ больше чѣмъ сознательнымъ) отрицаніемъ дѣйствительности воплощенія и, стало-быть, самого спасенія, немислимаго безъ этого основнаго факта христологіи, ибо в сѣ м и признавалось тогда, что образъ Христа, достойный этого имени, достопоклоняемъ и достопочитаемъ.

***) Во всякомъ случаѣ, въ согласіи съ нормою всей жизни Православія, его соборностью, и самого обряда, какъ наилучшаго выраженія христіанскихъ переживаній, всякій обрядъ, переходя въ общественно-богослужебный обиходъ, нуждается въ соотвѣтствующей церковной санкціи или утвержденіи.

народа, что ветхозавѣтная Пасха указываетъ на христіанскую (предшествованіе), но свое значеніе утратила послѣ Воскресенія Христова (несовпаденіе). Такъ только при восточной пасхалии получается глубоко знаменательный фактъ: еврейскій народъ, подобно Каіафѣ (ср. Іоан. XI, 49—52), и въ наши дни невольно свидѣтельствуетъ во славу Христа.

И говоря о культѣ Православія въ цѣломъ, мы должны сказать, что онъ производитъ неизгладимое впечатлѣніе на души инославныхъ христіанъ. Совсѣмъ недавно въ одинъ изъ католическихъ монастырей Бельгіи были отовсюду собраны лучшіе представители католическаго монашества для практическаго вживанія въ восточный обрядъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ въ дальнѣйшемъ кадры миссіонеровъ среди православныхъ. Но что же вышло? Я знаю православнаго священника о. Л. Жиллэ, который такимъ путемъ пришелъ къ святынкѣ и правдѣ Православія.

Воистину, сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра вселенную всю утвердить. Ради нея стоитъ жить и за нее стоитъ умереть. Въ вѣрности ей, въ раскрытіи своего ограниченнаго личнаго сознанія и опыта до недостигаемыхъ предѣльныхъ глубинъ и высей соборнаго и заключается смыслъ жизни, какъ радости о Христѣ, какъ живого ощущенія незаходимаго свѣта Воскресенія Христова.

Магистръ всеобщей исторіи
В. Преображенскій.

Въ часъ разумнаго досуга.

III.

„Небо звѣздами украсивый, яко Богъ, и Твоими ангелы всю землю просвѣтивый, Содѣтелю всѣхъ, поющія Тя спасай“. (Екзапостиларій, — особый стихъ на утрени въ понедѣльникъ).

Такими словами святая Церковь воспѣваетъ Господа, обращая вниманіе вѣрующихъ на величайшее въ мірѣ созданіе, на видимое небо, украшенное безчисленными свѣтилами небесными, большими и малыми.

Если и нынѣ насъ удивляютъ эти творенія Божіи и составляютъ предметъ восхищенія всѣхъ взирающихъ на нихъ, тѣмъ въ большее восхищеніе приведены были святые ангелы Божіи, когда въ первый разъ (въ четвертый день творенія Богомъ міра видимаго) удостоились лицезрѣть, какъ засіяло на небѣ ясное солнце, громадный огненный шаръ, или, по выраженію русскаго поэта и ученаго М. В. Ломоносова „со всѣхъ открылся странъ горящій вѣчно океанъ“, какъ „открылась бездна, звѣздъ полна; звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна...“

Эти свѣтила небесныя, по выраженію русскаго поэта А. Хомякова, днемъ, — „ночи вѣчныя лампы, невидимы въ блескъ дня“; ночью, — „звѣзды свѣтятъ, словно Божьи очи“.

Ангелы Божіи, въ умиленномъ безмолвіи взиравшіе на твореніе Богомъ міра въ первые три дня мірозданія, когда увидѣли появившіяся въ первый разъ эти дивныя „Божьи очи“, пришли въ такое восхищеніе, что не удержались отъ выраженія своихъ чувствъ чудными восхваленіями Премудраго Міроздателя. Объ этомъ намъ въ книгѣ Іова повѣствуетъ Самъ Господь нашъ (Іов. 38,7).

О святыхъ ангелахъ. И донинѣ ангелы святые не перестаютъ восхвалять Творца небу и земли, видимымъ же **всѣмъ и невидимымъ.** Они же явились и просвѣтителеми насъ, грѣшныхъ людей, какъ надо во умиленіи душъ и и тѣлесъ нашихъ „назидать самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ нашихъ Господу“ (Ефес. 5,19).

Не ихъ ли такъ любимая нами краткая пѣснь: „Аллилуія“, что значить: хвалите Бога? Но, несомнѣнно, ангелами принесены на землю пѣсни: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чѣловѣцѣхъ благоволеніе“ (Лук. 2,14); „Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣъ (Господь, Владыка силъ небесныхъ, то есть, ангеловъ), **вся земля полна славы Его**“ (Исаи 6,3); „Святой Боже, святой крѣпкій, святой безсмертный, помилуй насъ“. Послѣдняя пѣснь, какъ говоритъ древнее преданіе, услышана была однимъ мальчикомъ, поднятымъ вихремъ въ Константинополь на небо и потомъ силою Божіею спущеннымъ тамъ же снова на землю и и повѣдавшимъ людямъ о слышанномъ имъ ангельскомъ пѣніи этой пѣсни.

Но святые ангелы являются для насъ руководителями не только въ славословіяхъ Господу нашему, но и въ нашей вѣрѣ въ Господа, въ усовершенствованіи нашемъ во благочестіи, въ достиженіи нами вѣчнаго блаженства райскаго, а часто и защитниками насъ отъ нападеній враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Враговъ много, а тѣхъ, которые съ нами, больше. Во дни Елисея, пророка Божія, царь Сирійскій задумалъ схватить пророка, чтобы убить его. Узнавъ, что пророкъ находится въ городѣ Дофаймъ, царь послалъ туда много войска, которое пришло ночью и окружило городъ. Поутру слугитель челоуѣка Божія всталъ и вышелъ; и вотъ, войско вокругъ города и кони и колесницы. И сказалъ ему слуга его: „Увы, господинъ мой! что намъ дѣлать?“ И сказалъ онъ: „не бойся, потому что тѣхъ, которые съ нами, больше нежели тѣхъ, которые съ ними“. И молился Елисей и говорилъ: „Господи, открой ему глаза, чтобы онъ увидѣлъ“. И открылъ Господь глаза слугѣ и онъ увидѣлъ: вся гора

наполнена „конями и колесницами огненными“ кругомъ Елисея (4 Цар. 6, 13—17). Подъ видомъ коней и колесницъ огненныхъ, конечно, нужно разумѣть святыхъ ангеловъ, охранявшихъ, по повелѣнію Божію, святого пророка Божія.

Такая дивная охрана дана была, между прочимъ, и патриарху Іакову, преслѣдуемому братомъ своимъ Исавомъ. „Іаковъ пошелъ путемъ своимъ и увидѣлъ ополченіе Божіе ополчившееся. И встрѣтили его ангелы Божіи. Іаковъ, увидѣвъ ихъ, сказалъ: это ополченіе Божіе“ (Быт. 32, 2).

Какая отрада чувствовать, что имѣешь такую дивную отъ Господа защиту, что—не одинокъ ты здѣсь, на землѣ!

Это же сознание, что насъ окружаютъ и охраняютъ святые ангелы, должно побуждать насъ относиться другъ къ другу съ любовью, зная, что непріязненные отношенія наши другъ къ другу принесутъ намъ не мало огорченій и въ здѣшней и въ будущей загробной жизни. Спаситель нашъ сказалъ: „Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго“ (Мф. 18, 10).

Какъ должно относиться къ святымъ ангеламъ? Однажды вождь народа еврейскаго Іисусъ Навинъ, находясь близъ непріятельскаго города Іерихона, увидалъ стоящаго предъ собою человѣка съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ. Іисусъ Навинъ подошелъ къ нему и сказалъ ему: „нашъ ли ты, или изъ непріятелей нашихъ?“ Онъ сказалъ: „нѣтъ; я—вождь воинства Господня, теперь пришелъ сюда“. Іисусъ Навинъ палъ лицомъ своимъ на землю, поклонился и сказалъ ему: „что господинъ мой скажетъ рабу своему?“ Вождь воинства небеснаго сказалъ Іисусу Навину: „сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято“. Іисусъ Навинъ такъ и сдѣлалъ (Ис. Нав. 5, 13—15).

Подобно сему должны дѣлать и мы, то есть, оказывать ангеламъ Божіимъ поклоненіе и почитаніе.

Какъ понимать слова ангела о поклоненіи. Въ Откровеніи св. Іоанна Богослова говорится, что онъ въ чудномъ видѣніи своемъ небесныхъ тайнъ, между прочимъ, ведя разговоръ со святыми ангелами, палъ къ ногамъ одного изъ нихъ, чтобы поклониться ему, но услышалъ отъ него: „смотри, не дѣлай сего; я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово; Богу поклонись, ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества“ (Откр. 19, 10). То же сказано было ему же и другимъ ангеломъ, когда св. апостоль палъ также къ ногамъ его и поклонился ему (Откр. 22, 9).

Нужно, конечно, имѣть въ виду, что св. Іоаннъ Богословъ, въ своемъ дивномъ восхищеніи, былъ духомъ на небѣ, въ присутствіи „Сидящаго на престолѣ“ (Откр. 21, 5) Господа. Говорившіе съ св. апостоломъ ангелы, ревнуя о славѣ Божіей, и указали ему на поклоненіе въ это время

Самому Господу, какъ общему Владыкѣ—и ангеловъ и чело-вѣковъ. Когда же ангель святой является для чело-вѣка, какъ посланникъ Божій, онъ въ правѣ потребовать себѣ поклоненія, какъ то и сдѣлалъ св. архистратигъ (т. е., вождь ангеловъ) Михаилъ, повелѣвшій Иисусу Навину снять обувь съ ногъ его и ничего не возразившій противъ паде-нія предъ нимъ вождя народа еврейскаго лицомъ на землю и поклоненія ему.

Будемъ же и мы воздавать святымъ ангеламъ Божиимъ соотвѣтствующую имъ честь, особенно каждый изъ насъ долженъ чтить своего ангела хранителя, ежедневно обра-щаясь къ нему отъ всего сердца съ молитвою: „Ангеле Божій, Хранителю мой святой, на соблюденіе мнѣ отъ Бога съ небесе данный! прилежно молю тя: ты мя днесъ просвѣти и отъ всякаго зла сохрани, ко благому дѣянію настави и на путь спасенія направь. Аминь“.

Иныя свѣтила небеснаго Царства Христова. Христось Спаситель говорилъ ученикамъ Своимъ: „Въ домѣ Отца Моего обителей много“ (Іоан. 14,2). Тамъ, въ небесномъ цар-ствѣ Христовомъ, дѣйствительно, много свѣтлыхъ обителей райскихъ. Между ними, самую лучшею можно считать оби-тель Матери Божіей.

О Матери Божіей. Она вмѣстѣ и наша любящая насъ Мать. Она нѣкогда пророчествовала о Себѣ: „будуть убла-жать Меня всѣ роды“ (Лук. 1, 48). Она же произнесла и другія утѣшительныя для насъ слова, когда св. евангелистъ Лука написалъ Ея образъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ Христомъ: „Благодать Родшагося отъ Меня и Моя съ иконою сею да будетъ“.

Глаголь Царицы сладкозвучный сбился и зрится въ чудесахъ. Она съ нами неразлучна и мы всегда въ Ея очахъ.

Она—все та же вѣковѣчно, какъ встарь, хранитъ насъ вновь
и вновь,

Но тѣ-ли мы предъ Ней сердечно? Все та же ль вѣра въ
насъ, любовь?

О святыхъ Божіихъ. Св. Церковь въ субботней службѣ святымъ молится: „Апостоли, мученицы и пророцы, святителіе, преподобни и праведни, добръ подвигъ совершивши и вѣру соблюдиши, дерзновеніе имуще ко Спасу, о насъ Того, яко Блага, молите спастися, молимся, душамъ нашимъ.“

Какой великій сонмъ угодинокъ Божіихъ, всякаго пола и возраста, всякаго чина и званія! „Они успокоились отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними“ (Откр. 14, 13). Они заняли предназначенныя имъ мѣста свои въ обителяхъ небесныхъ и оттуда сіяютъ свѣтомъ своихъ добродѣтелей.

Святые были люди, какъ и мы, и, какъ люди „немош-ные“, подлежали, подобно намъ, грѣхамъ и слабостямъ

житейскимъ. Но освѣщаемые свѣтомъ ученія Христова и укрѣпляемые Духомъ Божиимъ, они говорили себѣ, подобно царю Давиду: „будемъ наблюдать за путями нашими“ (Псал. 38, 2), и не переставали молиться, бороться со страстями и грѣховными наклонностями.

Сердце ихъ непрерывно возносилось къ своему Создателю. Умъ непрерывно старался думать о Господѣ. Воля ихъ была всецѣло направлена къ тому, чтобы исполнять только одну волю Божию.

Постигала ихъ скорбь, гоненіе,—они спѣшили къ своему Господу: „Господи, Ты наше спасеніе и Врачъ нашъ, повели болѣзни оставить насъ и вѣтру гоненія утихнуть. Но если Тебѣ благоугодны страданія наши, да будетъ воля Твоя. Только укрѣпи насъ, да не падемъ и не воспрепятствуемъ Тебѣ въ премудрыхъ планахъ Твоихъ“!

Въ искушеніяхъ святые просили у Господа крѣпости и когда выдерживали борьбу съ ними, благодарили Господа за побѣду.

Если случалось имъ пасть, они зывали ко Господу: „Возстави, помоги, помилуй“!

Вѣра ихъ спасала ихъ. Живая вѣра въ Бога и сердечное обращеніе къ Нему дѣлали ихъ твердыми въ добрѣ. Гдѣ бы они не были,—на морѣ, или на землѣ, въ темницахъ, или въ хижинахъ своихъ, въ церкви, или въ полѣ,—вездѣ имѣли они при себѣ Господа, Который наставлялъ ихъ, утѣшалъ, увѣщавалъ, наказывалъ, дѣлалъ святыми, блаженными. Они повторяли слова пророка Давида: „Всегда видѣлъ я Господа предъ собою, ибо Онъ одесную меня, не поколеблюсь“ (Пс. 15, 8). Они какъ бы уже жили не своею жизнью; они какъ бы уже потеряли свою волю. Они имѣли въ виду слова ап. Павла: „Уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“ (Гал. 2, 20).

Святые молитвенники за насъ предъ Господомъ. Святые составляютъ для насъ великое сокровище, какъ наши молитвенники, какъ наши ходатаи предъ Господомъ нашимъ.

Всѣмъ извѣстно, какъ являлся Богъ Аврааму, въ видѣ трехъ странниковъ, но не многимъ извѣстно, что говорилъ Господь этому праведнику, когда Авраамъ вышелъ проводить Господа. А Господь открылъ Аврааму, что намѣренъ наказать города Содомъ и Гоморру за беззаконіе жителей этихъ городовъ. Аврааму жалко было несчастныхъ и онъ сталъ ходатайствовать за нихъ предъ Господомъ. Авраамъ сказалъ: „Можетъ быть, въ Содомѣ (рѣчь пока шла объ этомъ городѣ) есть пятьдесятъ праведниковъ. Не можетъ быть, чтобы Ты погубилъ праведнаго съ нечестивымъ“... Господь сказалъ: „Если Я найду въ городѣ Содомѣ пятьдесятъ праведниковъ, то Я пощажу все мѣсто ради ихъ“. Авраамъ сказалъ въ отвѣтъ: „Можетъ быть, до пятидесяти праведниковъ не достанетъ пяти, неужели за недостаткомъ пяти Ты истребишь

весь городъ“. И Господь сказалъ: „Не истреблю, если найду тамъ сорокъ пять“. Авраамъ продолжалъ просить Господа не истреблять города ради сорока праведниковъ, ради тридцати, ради двадцати, наконецъ, ради десяти, и получалъ отъ Господа все время милостивый отвѣтъ: „Не истреблю“...

Но увы! Во всемъ городѣ не нашлось и десяти праведниковъ. Только жившій въ Содомѣ племянникъ Авраама Лоть со своимъ семействомъ оказался праведнымъ, да и то жена Лотова, чрезъ непослушаніе свое Господу, лишилась милости Божіей, будучи обращена „въ соляной столпъ“, а Лоть и его дочери были избавлены Господомъ отъ гибели. Примѣчательна милость Божія къ Лоту. Когда Лоть попросилъ Господа сохранить ему жизнь въ сосѣднемъ городкѣ Сигорѣ, гдѣ также жили люди нечестивые, Господь сказалъ ему: **Вотъ, въ угодность тебѣ, Я сдѣлаю и это, не ниспровергну города, о которомъ ты просишь, послѣшай, спасайся туда** (Быт. 18 гл.).

А вотъ, еще другое мѣсто въ Библии явственно указываетъ, какъ цѣнно предъ Господомъ ходатайство святыхъ угодниковъ Божіихъ. Господь сказалъ друзьямъ праведнаго Іова, которыхъ хотѣлъ наказать за то, что они „не говорили предъ Господомъ такъ справедливо, какъ говорилъ самъ праведный Іовъ“. „Пусть“, говоритъ Господь, „рабъ мой Іовъ помолится за васъ. Только лице его Я приму, дабы не отвергнуть васъ (Іов. 42,8).

Какъ счастливы были наши предки, которые имѣли у себя великихъ молитвенниковъ: преп. Сергія Радонежскаго, преп. Серафима Саровскаго, недавно почившаго Протоіерея Іоанна Кронштадтскаго и многихъ другихъ! Какъ стѣною крѣпкою, охраняемы они были духовно предстательствомъ этихъ великихъ Божіихъ людей.

Нынѣ ихъ земля погрузилась во тьму безбожія и гоненій на хранителей истинной вѣры Христовой. Считается тамъ все, напоминающее о прежнемъ ея величій. Не сбываются ли слова, сказанныя нѣкогда народу еврейскому: „Праотець твой согрѣшилъ, и ходатаи твои отступили отъ Меня“ (Исаи 43, 27)?

Повидимому, такъ. Но также казалось когда-то и святому пророку Іліи, когда онъ молился Господу: „Пророковъ Твоихъ убили мечемъ (Господи)! Сыны Израилевы оставили завѣтъ Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророковъ Твоихъ убили мечемъ, остался я одинъ, но и моей души ищутъ, чтобы погубить ея“. (3 Цар. 19, 10), а Господь милосердый утѣшилъ печальнаго пророка напоминаніемъ, что въ это время въ землѣ Израильской осталось еще „семь тысячъ мужей; всѣхъ сихъ колѣна не преклонялись предъ идоломъ Вааломъ и всѣхъ сихъ уста не лбызали его“ (3 Цар. 19, 10—18). Конечно, всѣ эти семь тысячъ вѣровавшихъ тогда евреевъ, вмѣстѣ со св. пророкомъ Іліею, и являлись ходатаями предъ Господомъ за согрѣшившій народъ Изра-

ильскій. По ихъ ходатайству, Господь еще продолжилъ милость Свою къ отвергавшему Его народу Израильскому.

И нынѣ въ землѣ нашихъ предковъ, вѣримъ, находится во всякомъ случаѣ не меньше семи тысячъ вѣрныхъ Господу и истинныхъ послѣдователей Церкви Христовой. Ими, этими стойкими въ вѣрѣ людьми, не смотря на ужасы кровавыхъ гоненій и коммунистическаго террора, крѣпко держится тамъ знамя Православія. О стойкости этихъ людей уже проникаетъ къ намъ не мало свѣденій, но еще больше мы услышимъ, когда наступятъ времена болѣе благопріятныя для Православія. Мы услышимъ и о новыхъ Серафимахъ, и о новыхъ Іоаннахъ Кронштадтскихихъ.

Можно только сказать: то—страна новыхъ исповѣдниковъ, страна новыхъ мучениковъ! Хотя отцы наши и согрѣшили, но ходатаи ихъ не отступили отъ Господа и продолжаютъ усиленно ходатайствовать предъ Нимъ...

О ходатайствахъ умершихъ святыхъ. Доселѣ рѣчь наша была о молитвенномъ предствательствѣ праведниковъ во время ихъ земной жизни. Было бы, конечно, очень печально, если бы это благодѣтельное предствательство ихъ прекратилось съ отшествіемъ ихъ на небо, въ міръ горній. Это понималъ хорошо печальникъ первыхъ христіанъ св. апостоль Петръ. Утѣшая свою паству обѣщаніемъ слѣдить за ней и напоминать ей чаще все преподавшее имъ, доколѣ онъ находится въ этой тѣлесной храминѣ, то есть, пока еще находится на землѣ въ живыхъ, апостоль Христовъ дальше продолжаетъ: „буду стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествия всегда приводили это на память“ (2 Петр. 1, 13—15). Когда буду стараться? — послѣ отшествия апостола на небо, когда душа его разрѣшится отъ тѣла и вмѣстѣ отъ всѣхъ связывавшихъ ее земныхъ узъ и воспаритъ въ небесную высь, ближе къ престолу Божію, гдѣ съ большимъ дерзновеніемъ онъ будетъ ходатайствовать за оставшихся послѣ него осиротѣлыми чадъ своихъ.

Такъ и пророкъ Ілія показалъ свою чудодѣйственную силу, бросивъ къ ногамъ пророка Елисея свою одежду уже послѣ того, какъ поднялся на небо на огненной колесницѣ (4 Цар. 2, 13). Пророкъ Елисей обнаружилъ силу чудотворенія послѣ своей смерти чрезъ воскрешеніе прикоснувшись къ его костямъ мертвеца (4 Цар. 13, 21).

Въ Откровеніи св. Іоанна Богослова говорится, что души праведныхъ, находясь подъ жертвенникомъ Господнимъ, души убійныхъ за слово Божіе, возопили громкимъ голосомъ, говоря: „Доколѣ, Владыка Святый, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу“ (Откр. 6, 10). Святые видѣли духовнымъ окомъ своимъ продолжающееся беззаконіе людей на землѣ, какъ то видѣлъ и находящійся въ аду упоминаемый въ Евангеліи богачъ (Лук. 16, 20), — видѣли святые, какъ продолжается на землѣ гоненіе за вѣру,

за правду и, желали прекращенія беззаконій, наступленія царства Божія и полного воздаянія каждому по заслугамъ. Изъ дальнѣйшихъ словъ въ Откровеніи мы видимъ, какъ милостиво отнесся Господь къ молитвѣ святыхъ своихъ, благоволилъ имъ дать каждому „одежды бѣлыя, чтобы они успокоились на малое время“, пока въ Церковь Христову не войдетъ опредѣленное число мучениковъ (Откр. 6, 9—11).

Въ дальнѣйшихъ главахъ Откровенія описывается, что ангель Господень собираетъ молитвы святыхъ въ золотую кадильницу и возноситъ ее, вмѣстѣ съ еиміамомъ (ладономъ), на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ Божиимъ, „И вознесся дымъ еиміама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога“. (Откр. 8, 3—4).

Христіанинъ! Чувствуешь ли ты, какъ сильны и дѣйственны молитвы угодниковъ Божіихъ? Стараешься ли воспользоваться ими, особенно, молитвами того святого, имя котораго ты носишь со дня появленія своего на свѣтъ Божій?

О почитаніи святыхъ. Господь милосердый, нѣкогда произнесшіи устами пророка Исаи: славы Моей не дамъ иному (идолу) и хвалы Моей истуканамъ (Исаи 42, 8), о святыхъ Своихъ угодникахъ, въ лицѣ святыхъ апостоловъ, сказалъ, что они „друзья Божіи“ (Іоан. 15, 14), и въ молитвѣ Отцу Своему произнесъ: „Славу, которую Ты (Отецъ Мой) далъ Мнѣ, Я далъ имъ“ (Іоан. 17, 22).

Если же Самъ Богъ далъ святымъ Своимъ славу, кто можетъ отнять ее отъ нихъ. Нашъ долгъ слѣдовать по стопамъ Божиимъ и дѣлать, что Онъ дѣлаетъ, въ данный моментъ, если Богъ прославляетъ святыхъ своихъ даромъ ходатайствовать за насъ передъ Нимъ, даромъ исцѣлять болѣзни, оказывать помощь въ тѣхъ или иныхъ скорбныхъ обстоятельствахъ нашей жизни, то намъ надлежитъ оказывать святымъ особенную честь и прославленіе, свидѣтельствующія о нашей особенной любви къ нимъ и преданности. Но это прославленіе и почитаніе святыхъ не должно быть равнымъ прославленію Самого Бога. Богу принадлежитъ Божеское прославленіе, какъ нашего Творца, Промыслителя и Спасителя душъ и тѣлесъ нашихъ. Относительно же прославленія святыхъ Церковь учитъ насъ звать къ нимъ: „Что васъ наречемъ, святіи? Херувимы-ли? яко на васъ почилъ есть Христосъ. Серафимы-ли? яко непрестанно прославили Его. Ангелы-ли? тѣла бо отвратитесь. Силы ли? дѣйствуете бо чудеса. Многая ваша имена, и большая дарованія; молите спаситися душамъ нашимъ“. (Октоихъ, гласъ 8-й, понедѣльникъ).

Согласно этой пѣсни церковной, святые сравниваются съ небесными ангельскими силами, какъ содѣлавшіе себя истинными храмами Божиими, какъ непрестанно просла-

вляющіе Господа, какъ получившіе отъ Бога особенныя дарованія, благодѣтельныя для насъ, живущихъ на землѣ, какъ наши молитвенники передъ Господомъ на небесахъ.

Какъ понимать слова св. ап. Петра: „не кланяйся мнѣ“? Эти слова сказаны были ап. Петромъ сотнику римскому Корнилію, о которомъ подробно сказано въ книгѣ Дѣяній свв. апостоловъ. Апостоль, когда сотникъ „поклонился, падши къ ногамъ его“, поднялъ его, говоря „встань, я тоже человѣкъ“ (Дѣян. 10, 25—26). Повидимому, Корнилій, какъ воспитанный въ языческихъ понятіяхъ, принялъ св. апостола за бога. Такъ, напримѣръ, принимали и св. апостола Павла язычники, послѣ спасенія его отъ ехидны, „говоря, что онъ богъ“ (Дѣян. 28, 6) и того же апостола, вмѣстѣ съ апостоломъ Варнавой, жители Ликаоніи приняли за боговъ, „въ образѣ человѣческомъ сошедшихъ къ нимъ“ (Дѣян. 14, 11).

Апостолы всячески предупреждали такія неправильныя понятія язычниковъ о себѣ; то же самое сдѣлалъ ап. Петръ и по отношенію къ Корнилію, сказавши: „встань, я тоже человѣкъ“. Что же касается обычнаго привѣтствія, воздаваемого апостоламъ людьми, апостолы не уклонялись отъ нихъ и даже св. апостоль Павелъ оставилъ намъ руководственныя указанія относительно воздаванія почестей, словами: „отдавайте всякому должное: кому подать, подать... кому честь, честь“ (Рим. 13, 7). Самъ св. апостоль Павелъ, между прочимъ, не отвергъ тѣхъ почестей, какія оказаны были ему и его сподвижнику Силѣ темничнымъ стражемъ въ городѣ Филиппахъ (Дѣян. 16, 29).

Какъ понимать слова св. ап. Павла: Единъ Богъ, единъ и посредникъ (ходатай) между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христъ Іисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ“ (1 Тим. 2, 5—6)?

Дѣйствительно, предъ Отцомъ небеснымъ Посредникомъ или Ходатаемъ за насъ является по крови одинъ Іисусъ Христъ. Въ этомъ смыслѣ у насъ и не можетъ быть многихъ ходатаевъ. Но святыя ходатайствуютъ за насъ молитвами своими. Это и должно быть цѣнно для насъ. Обращаясь къ Единому Ходатаю нашему, Господу Іисусу Христу, мы просимъ: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ, помилуй насъ.“

Прот. С. Ефимовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продолжается приѣмъ въ составъ слушателей Православнаго Богословскаго Института въ г. Ригѣ.

Желающіе поступить въ Институтъ должны подать (или прислать по почтѣ) соотвѣтствующее прошеніе на имя Высокопреосвященнѣйшаго Ректора, Митрополита Августина (Rīgā, Merķeļa ielā 3), съ приложеніемъ метрическаго свидѣ-

тельства о своемъ рожденіи, аттестатъ зрѣлости или свидѣтельство о своемъ окончаніи гимназіи (или другой какой-либо полноправной средней школы) съ отмѣткою по Закону Божию и отзывъ отъ своего духовнаго отца; просители должны обладать также музыкальнымъ слухомъ и хорошимъ голосомъ. Курсъ обученія двухгодичный, обученіе бесплатное; для слушателей имѣется бесплатное общежитіе съ освѣщеніемъ и отопленіемъ. Занятія вечернія—съ 5 до 10 час. (кромѣ субботы и предпраздничныхъ дней)—происходятъ въ помѣщеніи 3-й Рижской городской гимназіи (Valdemāra ielā 2),

Успѣшно, при отличномъ поведеніи, окончившіе курсъ Института могутъ получить священническія мѣста, если не воспрепятствуютъ тому каноническія требованія, и получаютъ право преподаванія Закона Божія въ школахъ Латвіи.

Также могутъ быть приняты въ Институтъ и не окончившіе курсъ средней школы при тѣхъ же условіяхъ; по окончаніи Института, они, если обнаружатъ отличное поведеніе, могутъ получать діакопскія и псаломщическія мѣста.

Пастырямъ и другимъ ревнителямъ вѣры.

Изъ редакціи журнала „Вѣра и Жизнь“ можно выписывать листки (8 стран.). „Въ часъ разумнаго досуга“ для бесплатнаго распространенія въ народѣ. Цѣна ихъ 50 экз.—1 л. 30 с., 100 экз.—2 л. 40 с. Печатаются они, какъ отдѣльные отиски изъ журнала, въ ограниченномъ количествѣ.

Требованія и деньги (на сумму менѣе 5 латъ слѣдуетъ присылать почтовыми или гербовыми марками) направлять на имя Протоіерея Н. Перехвальскаго (Rīgā, Brīvības ielā 21).

Съ міру по сантиму — воину крестъ.

На православномъ кладбищѣ въ Даугавпилсѣ находится около 4000 могилъ православныхъ воиновъ, павшихъ въ великую войну. Всѣ деревянные кресты, поставленные тогда на этихъ священныхъ могилахъ, сгнили и самыя могилы заслуживаютъ большаго къ себѣ вниманія. Теперь кладбищенскій Комитетъ приступилъ къ сбору пожертвованій на установку цементныхъ крестовъ на каждой могилѣ въ отдѣльности и, съ разрѣшенія Синода Православной Латвійской Церкви, обратился ко всемъ православнымъ приходамъ Латгаліи съ просьбою произвести сборъ въ церквахъ въ день Св. Троицы. Въ большинствѣ приходы благожелательно откликнулись на эту святую просьбу и уже прислали свою лепту. До сего дня поступили слѣдующія суммы: отъ соборовъ: Даугавпилскаго Александро-Невскаго — 50 л., Даугавпилскаго Борисо-Глѣбскаго — 9 л. 48 с. и Резекнескаго — 5 л. 70 с.; отъ церквей: Коровской — 28 л. 48 с., Балтиновской — 12 л. 60 с., Вилякской — 12 л. 20 с., Салиенской — 12 л. 06 с.,

Даугавпильской Успенской — 8 л. 72 с., Зилупской — 8 л.—, Авенайской (Малиновской) — 7 л.—, Якубинской (единовѣрческой) — 6 л. 50 с., Каценской — 5 л. 50 с., Абренской (Яунлатгальской) — 5 л.—, Вискснумѣжской — 4 л. 24 с., — Липновской — 4 л. 15 с., Даугавпильской Петро-Павловской — 4 л. 12 с., Гришино-Горской — 4 л.—, Липнишской — 3 л. 81 с., Вертуловской — 3 л. 64 с., Ругайской — 3 л. 14 с., Приѣжукалнской (Аксено-Горской) — 3 л. 12 с., Тилженской (Кокоревской) — 2 л. 50 с., и Лиепсальской — 2 л. 14 с.; всего 206 л. 10 с.

Комитетъ выражаетъ свою благодарность о. о. настоятелямъ перечисленныхъ соборовъ и церквей за доставленную лепту и обращается съ просьбой къ о. о. настоятелямъ другихъ церквей Латгаліи прислать свою лепту на общее святое дѣло памяти православныхъ воиновъ, жизнь свою положившихъ „за други“, а также ко всѣмъ частнымъ лицамъ, желающимъ откликнуться на это общее дѣло. Количествомъ лепты не слѣдуетъ стѣсняться, помня принципъ: „съ міру по сантиму—воину крестъ“. Каждый въ отдѣльности цементный крестъ стоитъ 1 л. 50 с. Пожертвованія слѣдуетъ направлять по адресу: Pareiztīcīgo kapsētas Padomei. Vienības laukumā. Baziņas pamā. Daugavpils.

Предсѣдатель кладбищенскаго Комитета,
священникъ Л. Ладинскій.

Изъ записей.

Учености богослововъ Русской Церкви, краснорѣчію ея проповѣдниковъ, ревности и успѣху ея миссіонеровъ—нѣтъ нужды бояться сравненія съ таковыми же всякаго другого христіанскаго исповѣданія въ мірѣ. По блеску же своихъ святынь, торжественности своего церемоніала, по красотѣ своей Литургіи и богослуженія, она не знаетъ себѣ соперниковъ въ христіанствѣ. Что же касается содержимой ею вѣры, то она та же самая, безъ всякаго измѣненія, пополненія или прибавленія, какая принята была ею болѣе девяти столѣтій тому назадъ, отъ нераздѣленной Каѳолической Церкви“. (Биркбекъ, „The prospect of Reunion weth East Christendam“, London 1896).

* * *

... Тотъ, чья злоба не знаетъ границъ, тотъ, кто обвить ею, какъ повиликой, тотъ скоро приведетъ себя туда, куда хотѣлъ-бы толкнуть его только злѣйшій врагъ.

Не киснетъ свѣже-нацѣженное молоко, не даетъ немедленно плода злое дѣло, но, какъ огонь, зарытый въ пепѣль, оно исподволь жжетъ и мучитъ безумца — неминуемо приводя его самого къ гибели. Буддійская мудрость.

Redaktors-izdevējs, Virspriesteris **Nikolajs Perehvalskis.**
Редакторъ-издатель, Протоіерей **Николай Перехвальскій.**